

Плахтий Николай Алексеевич

**ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание

ученой степени кандидата юридических наук

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном
образовательном учреждении высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Суменков Сергей Юрьевич

**Официальные
оппоненты:**

Ведущая организация:

Защита диссертации состоится

Автореферат разослан « ____ » _____ 202... г.

**Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Объективная действительность представляет собой совокупность многочисленных и разнообразных казусов. Среди них есть как ординарные, обыденные жизненные случаи, так и атипичные явления. Это обусловлено тем, что общественные отношения полиморфичны, им присуща динамическая изменчивость, известная не элиминируемая вариативность.

Окказиональный характер таких социальных связей предопределяет обращение к норме права для упорядочивания иллюстрируемых случаев в юридической сфере. Норма имплементирует и комбинирует их в себе, обеспечивая регуляцию наступающего конкретного момента бытия, в результате чего создается определённый правовой ориентир социального поведения.

Эталонная модель правового регулирования не всегда применима к экстраординарным, отчасти аномальным случаям, которые не подпадают под общее правило в силу своей отличительной специфики. Понимание того, что подобные нестандартные ситуации не единичны, образует предпосылки для их осмысления, обозначения и введения в юридико-лингвистический оборот с помощью особого рода нормативных правовых терминов.

В числе названных лексических операторов магистральное место занимает словосочетание «исключительный случай».

Актуальность настоящего исследования состоит в том, что термином «исключительный случай» обозначаются факты, которых неизмеримо много в общественных отношениях, регулируемых правом. Подобное объясняется различными особенностями бытия как объективного, так и субъективного характера, которые учитываются в процессе правотворчества, что детерминирует необходимую жесткость их регламентации, прежде всего при внедрении в нормативный текст. Именно таким образом лексема «исключительный случай» находит свое выражение в правотворчестве.

Однако надо признать, что зачастую исключительный случай взамен нужной конкретики привносит излишнюю абстрактность в правовую регламентацию, а требуемая определенность, напротив, трансформируется в неопределенность. Это происходит в первую очередь из-за отсутствия устоявшегося подхода к восприятию исключительного случая, осознания его сущности и природы; признаков и закономерностей. Тем самым можно констатировать некоторую пробельность в общей теории права.

Исследование исключительного случая обеспечивает нивелирование указанного дефекта, что обуславливает актуальность диссертационной работы.

Злободневность заявленной тематики усиливается еще и тем, что нормативные предписания, содержащие термин «исключительный случай», активно задействованы в правоприменительной и правоинтерпретационной практике.

Апелляция к такому самобытному явлению, как исключительный случай, неизбежно подводит субъекта права к разрешению проблемы правильной его реализации. Синтагма «исключительный случай» предельно редко разъясняется в нормативных положениях, что побуждает участника правоотношений конституировать содержание исследуемой частицы только на основе узкого круга объективных признаков в синтезе с собственными представлениями. К тому же трактовка исключительного случая зависит от констелляции случайных факторов, что приводит к нарушению его резистентности.

На данный момент нет понимания того, как исключительный случай должен быть урегулирован в нормативных актах; какие принципы и методики надо использовать для его юридического обнаружения и констатации; отсутствует механизм, который оперативно способен разграничить исключительный случай и событие из жизни заурядного порядка.

Таким образом, исходя из репрезентируемых доводов, можно сделать вывод о том, что дефинирование и изучение исключительного случая своевременно, необходимо и значимо как для юридической науки, так и для и практики.

Степень научной разработанности проблемы. Непосредственно правовому феномену «случай» посвящали свои труды А.С. Белобородов, Е.В. Богданов, Ю.Ю. Ветютнев, Н.М. Головин, Х.В. Идрисов, А.В. Колесова, О.А. Кузнецова, А.В. Мыскин, Е.А. Павлодский, Э.Э. Пирвиц, Т.И. Султонова, К.А. Тарасевич.

Исключения в праве освещались в работах следующих ученых: С.С. Алексеев, М.А. Байдарова, В.М. Баранов, И.С. Барзилова (Морозова), С.А. Белоусов, А.Г. Бордакова, Н.А. Власенко, П.А. Гук, М.Л. Давыдова, Т.В. Кашанина, А.В. Малько, И.А. Муравьев, А.Г. Репьев, Р.З. Рувинский, И.С. Сенякин, С.Ю. Суменков, Ф. Шауэр, А.Ф. Черданцев.

Различные аспекты, детерминированные присутствием исключительного случая в праве, имеются в публикациях И.Е. Бочкарева, В.А. Измалкова, М.С. Коробейниковой, Т.Н. Михайловой, Э.Л. Панеях, А.Г. Репьева, С.Ю. Суменкова, Т.Б. Темрезова, А.В. Шигурова, Е.И. Шигуровой.

При этом можно констатировать, что изучение исключительного случая было попутным (сопутствующим) раскрытию иных научных проблем, находящихся в поле зрения указанных авторов.

В общей теории права исключительный случай подвергался анализу в проекции к проблематике исключений в праве. Представители отраслевых юридических наук рассматривают дефиницию «исключительный случай» относительно конкретных сегментов общественных отношений (государственной службы, процессуальной регламентации отдельных аспектов судебной-следственной деятельности, уголовной ответственности несовершеннолетних).

Предельно высоко оценивая заложенный научный фундамент в отечественной юриспруденции, следует признать отсутствие отдельного самостоятельного монографического исследования по теме такого важного и сложного феномена, как исключительный случай.

Подобная пробельность предопределила выбор тематики настоящего диссертационного исследования.

Представленная работа направлена на осмысление феномена «исключительный случай» в правовой действительности и освещение спектра вопросов о его специфике, особенностях регламентации, применения и толкования.

Объект исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, генезис и оригинальность которых детерминирована присутствием в праве особого рода случая – исключительного случая.

Предмет исследования. Предмет исследования включает в себя теоретические и эмпирические аспекты исключительного случая, являющегося разновидностью случая и исключения; его понятие, признаки, виды, своеобразие правотворческой объективации и терминологического выражения, правоприменения и правоинтерпретации; правовые режимы, включающие в себя исключительный случай.

Цели и задачи исследования. Цель диссертации состоит в разработке основ концепции существования исключительного случая в российском праве, установлении его специфики и оснований классификации, выработке дефиниции и признаков, создании рекомендаций по оптимизации исключительного случая в ходе правотворчества, правоприменения и правоинтерпретации, получении новых знаний об исключительном случае.

Достижение указанной цели обеспечивается выполнением следующих **задач** диссертационного исследования:

– уточнить понятие и признаки случая в правоотношениях;

- выявить и систематизировать видовое разнообразие существующих случаев в праве;
- сформировать авторское определение лексемы «исключительный случай»;
- обозначить и разъяснить характерные признаки исключительного случая;
- выработать основания для классификации исключительных случаев в российском праве;
- установить место и роль исключительного случая в правовом режиме исключений;
- проанализировать особенности регламентации исключительного случая в юридических источниках;
- раскрыть специфику правоприменения исключительного случая;
- показать своеобразие правоинтерпретации исключительного случая;
- предложить ряд рекомендаций по надлежащему и эффективному нормативному объективированию, применению и толкованию исключительного случая.

Методологическая основа исследования. Методологическим базисом диссертации стал диалектический материализм. Благодаря ему удалось рассмотреть когерентность абстрактного и конкретного, определенности и неопределенности в исключительном случае, статику и динамику при регулировании общественных отношений.

Помимо диалектического материализма использовались и другие методы, среди которых можно выделить следующие.

Герменевтический метод служит инструментом для раскрытия вариативных аспектов понимания исключительного случая при интерпретации в юридических текстах, проведения толкования иных знаковых символов, регламентированных в юридических предписаниях.

Исторический метод позволяет изучить исключительный случай в исторической ретроспективе, уточнить предпосылки возникновения и фиксации такой дефиниции в праве, что безусловно важно для понимания природы изучаемого явления.

Логический метод содействует в определении детерминантов и обнаружении причинно-следственных связей при реализации исключительного случая, выявлении частных и общих закономерностей в проекции к исключительному случаю.

Системно-структурный метод помогает сформировать иерархию видового разнообразия исключительных случаев. С его помощью определяется место исключительного случая и устанавливается выполняемая им роль в архитектонике правовых исключений.

Сравнительно-правовой метод способствует разграничению исключительного случая с однопорядковыми языковыми компонентами при их обоюдном сопоставлении между собой.

Статистический метод ориентирует в количественных показателях объективации законодателем лексического оператора «исключительный случай» в нормативных правовых актах.

Формально-юридический метод обеспечивает возможность рассмотреть дефиницию «исключительный случай» и ее отличительные свойства среди череды родственных понятий в правовом режиме исключений, сформировать лексический фундамент для настоящего диссертационного исследования.

Теоретическая основа исследования. При проведении изучения феномена «исключительный случай» автор опирался на доктринальные труды таких ученых, как С.С. Алексеев, М.И. Байтин, В.М. Баранов, С.Н. Братановский, Н.Н. Вопленко, В.Б. Исаков, Д.А. Керимов, В.В. Лазарев, О.Э. Лейст, А.В. Малько, Н.И. Матузов, А.А. Никитин, И.Н. Сенякин, В.Н. Синюков, А.К. Стальгевич, М.С. Строгович, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомиров, О.И. Цыбулевская, А.Ф. Черданцев.

Анализ проблематики существования лексического оператора «исключительный случай» в текстах нормативных правовых актов потребовал обращения к работам в области юридической терминологии. Среди используемых концептуальных исследований по данному вопросу можно выделить произведения Л.Ф. Апт, Н.А. Власенко, Н.Д. Голева, А.С. Пиголкина, В.Ю. Туранина.

Познание исключительного случая невозможно в отрыве от уяснения сущности исключений в праве. В этом аспекте появилась необходимость апеллировать к результативным изысканиям следующих правоведов: М.А. Байдарова, М.Л. Давыдова, Т.В. Кашанина, И.А. Муравьев, А.Г. Репьев, С.Ю. Суменков.

Полиморфичность исключительного случая, его предельная общеупотребительность в праве стали детерминантами для применения достижений отраслевых юридических наук.

Междисциплинарный характер исключительного случая допустил возможность оперирования не только работами ученых-юристов, но и публикациями представителей литературной, математической, медицинской, политической, психологической, филологической областей знаний.

Нормативно-правовая основа исследования. Нормативная основа инкорпорирует в себе традиционный спектр юридических источников (форм), содержащих синтагму «исключительный случай».

Обозначенный регистр включает в себя правовой обычай, юридический прецедент, нормативный договор и нормативный правовой акт.

В диссертации преимущественно использовалась последняя форма права в виде федеральных, региональных, муниципальных и локальных нормативных актов.

Отличительной особенностью стало обращение к нормативным документам исторического характера, утратившим свою юридическую силу.

Эмпирическая основа исследования. Эмпирический фундамент диссертационного исследования сформирован правоприменительными и правоинтерпретационными актами органов публичной власти, непосредственно затрагивающие вопросы применения или толкования нормативных положений, содержащих в своем тексте лексему «исключительный случай».

В этот перечень входят акты Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, акты иных судов, составляющих судебную систему России. Эмпирическая основа также состоит из распорядительных актов Президента РФ, Правительства РФ и других различных государственных органов исполнительной власти, актов Генеральной прокуратуры РФ, Центральной избирательной комиссии РФ.

Научная новизна исследования. Новизна исследования обусловлена обращением к изучению такого экстраординарного и атипичного правового феномена, как исключительный случай, уточнения его места среди неординарных элементов казуса, прежде всего подпадающих под нормативную регламентацию.

Квинтэссенцией диссертации, обуславливающей ее новаторство, служит идея об интеграции исключительным случаем двух неоднозначных и сложных правовых явлений: случая и исключения. Исключительный случай представляет собой уникальную вариацию случая в праве, имплементированного в парадигму юридических исключений. Подобное сочетание детерминирует конвергенцию в исключительном случае закономерности и случайности, абстрактности и конкретности, коррелирующих с правовой неопределенностью и определенностью.

Оригинальностью отличается авторская формулировка общетеоретической дефиниции «исключительный случай»; производится установление отличительных признаков настоящей лексики.

Заслуживают внимания доказательства о превалирующем восприятии исключительного случая как юридически значимого термина, а равно выделение посредством классификации многочисленного видового разнообразия исключительных случаев.

В качестве новации презюмируется лейтмотив о наличии исключительного случая в правовом режиме исключений.

Нетривиальной новеллой выступает концепт о нивелировании проблем, возникающих вследствие нечеткости и (или) одновременно избыточности нормативной регуляции, происходящей в ходе правотворческой объективации исключительного случая.

Новшество заключается в утверждении о совпадении архитектуры усмотрения исключительного случая со стадиями процессов, протекающих в психике человека при проведении правоприменительных процедур.

Новизна диссертации состоит в создании апории о том, что толкование исключительного случая базируется на признании последнего оценочным понятием, непосредственно проявляющимся в ходе применения права, а также формировании гипотезы об оценке и осмыслении лексического образа исключительного случая в нормативном тексте.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Постулируется, что *случай в праве – это юридический факт, возникающий в силу сложившихся общественных отношений, не зависящий от воли человека, но подверженный процессу субъективации и характеризующийся многоплановостью, непредотвратимостью, непредвидимостью, неустойчивостью, взаимосвязанностью с риском, нормативностью.*

Перечень признаков феномена «случай в праве» не является исчерпывающим, но в доминанте своей состоит из следующего конгломерата: полиморфичность (многоплановость); связанность с риском; подверженность субъективации; непредвидимость; субъективная непредотвратимость; неустойчивость в различных формах проявления; нормативная зафиксированность.

2. Аргументируется необходимость разграничения феномена «случай» с такими терминами, как «обстоятельство», «ситуация», «казус».

Обстоятельство есть определенная детерминанта проявления феномена «случай в праве».

Ситуация представляет собой совокупность обстоятельств, которые в отличие от случая в праве не связаны общей причиной, обусловленной факторами неожиданности, случайности и нетипичности.

Казусом считается специальная разновидность случая в праве, которая становится таковой при нормативной фиксации либо констатации в акте правоприменения, денотируя тем самым юридический способ закрепления случайных событий.

3. Иллюстрируется градация подвидов случая в праве, доказывающая его полиморфичность.

Генеральным базисом является классификация случаев в праве на *обыденные* (гарантийный случай, стандартный случай, типовой случай) и *эксцентричные* (несчастный случай, случай бедствия, случай крайней необходимости) вариации. Среди последних наибольшей незаурядностью обладает исключительный случай.

Исключительный случай – юридически значимая константа, которая наряду с другими разновидностями случаев подвержена систематизации.

Дифференциация подвидов случая в праве проводится исходя из следующих оснований: по наличию либо отсутствию легального дефинирования; по степени содержательного обобщения; по фиксации в различных видах правовых актов; по закреплению в дифференцированных формах права.

4. Обосновывается, что лингвистический анализ лексического оператора «исключительный случай» репрезентирует исследуемую синтагму в разных сферах бытия как *понятия* и *термина*. Указанные лексические компоненты идентичны в фонетическом выражении, но различны по семантической конфигурации.

Понятие «исключительный случай» наполнено множественностью смыслов во всевозможных областях человеческой деятельности (аналитике, играх, литературе, математике, медицине, политике, психологии, филологии), общим атрибутом которых является предельная нестандартность. Понятие представляет «исключительный случай» в виде феномена объективной действительности.

В силу самобытных свойств изучаемой частицы реальности (универсальность, экстраординарность, чрезвычайность, оценочность) исключительный случай в праве может асинхронно выступать понятием и термином, что естественным образом доказывает его полиморфичную природу.

Термин «исключительный случай» в свою очередь имеет устойчивое осмысление в праве, не подчиняющееся изменению при использовании в различных нормативных правовых предписаниях. Термин отражает единую сущность и олицетворяет исключительный юридический факт, обусловленный экстраординарными причинами и чрезвычайными обстоятельствами.

Тем самым нормативный термин «исключительный случай» отображает особое явление юридического континуума. Он коррелирует с понятием «исключительный случай», но в доминанте аккумулирует собственные специфические качества (точность словесного обозначения, однозначность восприятия, относительная неопределённость, наличие дефиниции).

Исключительный случай в праве гиперболизировано полиформичен, являясь сложным и разноплановым правовым феноменом. Исключительный случай в праве един в своей многообразии, подразумевая собой: а) исключительный юридический факт; б) содержание опосредующей его нормы права; в) оценочную дефиницию; г) юридический термин, объективируемый в правовых актах.

5. Утверждается, что *исключительный случай в праве – это разновидность правового исключения, представляющая собой особую вариацию случая как исключительного юридического факта, характеризующаяся универсальностью, экстраординарностью, чрезвычайностью, оценочностью и облекаемая в референтный нормативный термин.*

Признаки исключительного случая, коррелирующие с понятием «*исключение в праве*»: а) всегда отличен от правил; б) вызван своеобразием жизненных ситуаций; в) дополняет или ограничивает юридическую регламентацию; г) нормативно выражен.

Признаки исключительного случая, корреспондирующие к феномену «*случай в праве*»: а) полиморфичен; б) моделируем; в) имеет неустойчивую форму проявления; г) объективирован в правотворческом процессе; д) служит компонентом юридической техники.

Признаки исключительного случая, присущие только ему как *автономной единице* объективной реальности: а) универсальность; б) экстраординарность; в) чрезвычайность; г) оценочность; д) обозначаемость специальным нормативным термином.

6. Постулируется, что классификация исключительного случая объясняет объективность и необходимость его присутствия в праве, показывает зависимость данного феномена от правотворческой объективации, наглядно раскрывает специфику применения и толкования многочисленных разновидностей исключительного случая.

Дифференциация исключительного случая проводится по следующим основаниям: по сфере употребления; по отраслевой принадлежности; в зависимости от закрепления в процессуальных или материальных нормах; по форме выражения в источниках права; по способу изложения в нормативных правовых актах; по степени правотворческого уточнения; по фиксации в разнообразных правовых актах; по выполняемым функциям в юридических текстах; по виду толкования; по детерминированности от персональных событий; по выдвигаемым условиям; по количественной градации; по значению; по методу фактического подтверждения.

7. Дедуцируется, что в качестве специального правового режима выступает режим исключений, ядром которого, детерминирующим его специфику, является исключение в праве.

Режим исключений оперирует собственным терминологическим базисом, в котором можно выделить следующие коррелирующие языковые единицы: «исключительный случай», «исключительная ситуация», «исключительное обстоятельство».

Исключительное обстоятельство – детерминанта проявления феномена «исключительный случай».

Исключительная ситуация представляет собой совокупность нескольких обстоятельств, включающих помимо исключительных компонентов, отличающихся неожиданностью и случайностью, иные правовые элементы, которые характеризуются обыденностью, типичностью, стандартностью.

Исключительный случай выступает как жизненный эпизод, отражающий единую внутреннюю связь таких факторов, как чрезвычайность, экстраординарность, нетипичность и оценочность, составляющих его основу. Он занимает особое место в режиме исключений, олицетворяя содержательную сущность атипичного казуса.

Исключительный случай, консолидируя в себе названные факторы, иллюстрирует прагматизм понятия «исключение в праве», обеспечивая тем самым его интеграцию в иные специальные режимы.

8. Презюмируется, что исключительный случай правотворчески объективируется в правовом обычае, нормативном договоре, нормативном правовом акте, что подтверждается, в том числе ретроспективно, выражением исключительного случая в разноплановых юридических источниках.

Нормативный правовой акт предстает в качестве доминирующей формы права, в которой концентрируется превалирующее количество нормативных предписаний, содержащих лексему «исключительный случай».

Правотворческая фиксация исключительного случая способствует частичному решению проблем с избыточностью нормативной регуляции, позволяет охватить сверхширокий круг отношений.

При этом нормативное оформление исключительного случая может детерминировать потенциальную *коррупциогенность* нормативного предписания либо создавать возможность *злоупотребления правом*, что предопределяется оценочностью исключительного случая, имплементирующего неопределенность в правовую регуляцию общественных отношений.

Нивелированию правотворческих рисков, связанных с негативными качествами исключительного случая, содействуют лимитированность нормативного закрепления исключительного случая, ограничение использования отсылочного и бланкетного способа изложения, установление примерных критериев необходимости включения данного термина в конкретное юридическое предписание.

9. Доказывается, что магистральной формой реализации исключительного случая является правоприменение.

Это обусловлено целым конгломератом факторов, главным из которых выступает нормативно закрепленная зависимость реализации исключительного случая от усмотрения компетентного лица.

Правовая дискреция исключительного случая тесно коррелирует с психикой отдельного правоприменителя, сознание которого является наиболее значимым компонентом при применении синтагмы «исключительный случай».

Архитектоника правоприменительного усмотрения совпадает со стадиями психических процессов человека «суждение – мнение – оценка – усмотрение», последняя из которых тождественна вынесению и выполнению директивного решения.

Взаимосвязь усмотрения исключительного случая с возможностью принятия властного решения повышает эффективность и оперативность нормативных положений, фиксирующих исключительный случай, что оптимизирует и повышает качество правовой регламентации в целом.

В ходе правоприменения исключительный случай подвергается двум диалектическим тенденциям: *субъективации* и *объективации*.

В контексте *субъективации* уполномоченное лицо для усмотрения исключительного случая обращается к своим интеллектуальным, волевым и эмоциональным психологическим подпроцессам.

В проекции к *объективации* лексема «исключительный случай» означает своеобразную семантическую абстракцию, зафиксированную в норме права, которая уточняется в проекции к конкретному жизненному казусу.

10. Аргументируется, что сочетание субъективных и объективных факторов характерно и для толкования исключительного случая. Подобное консолидирует его правоприменение и правоинтерпретацию, поскольку они основываются на бинарной природе исключительного случая, проявляющейся в аккумуляции им двух юридических феноменов: исключения в праве и оценочного понятия.

Синтез применения и толкования иллюстрируется градацией последнего в зависимости от субъекта интерпретационной деятельности на официальное и неофициальное.

Официальное толкование исключительного случая предлагается дифференцировать следующим образом: а) осуществляемое субъектами в процессе применения исключительного случая; б) проводимое субъектами, уполномоченными только на правоинтерпретацию исключительного случая.

Неофициальное толкование исключительного случая подразделяется на *обыденное*, *профессиональное* и *доктринальное*.

Разъяснение исключительного случая можно классифицировать по объему, при котором оптимальным, но труднореализуемым является его *буквальное* толкование.

Наиболее часто происходит апелляция к *расширительной* интерпретации исключительного случая; *ограничительная* трактовка употребляется крайне редко.

11. Выдвигается постулат, что толкование исключительного случая должно осуществляться с учетом гипотезы о *соотношении юридической определенности с правовой неопределенностью*. Чем детальнее уточнена оценочная дефиниция, обладающая нечеткими характеристиками в нормативных правовых актах, тем сильнее она утрачивает свои уникальные свойства, и, наоборот, чем слабее она конкретизирована в юридическом предписании, тем более эксплицитно выражена специфика употребляемого лексического оператора.

Для придания большей юридической определенности при интерпретации лексемы «исключительный случай» рекомендуется обращаться к анализу: а) контекста содержания юридической нормы в проекции к исключительному случаю; б) отличительных признаков исключительного случая; в) корреляции фактических обстоятельств конкретного жизненного казуса с нормативно зафиксированной трактовкой исключительного случая.

С учетом когерентности толкования с применением исключительного случая выдвинутые эмпирические установки могут быть предложены и для оптимизации его реализации.

Теоретическая значимость работы. Проведенное исследование доказывает необходимость подробного изучения феномена «исключительный случай». Интегрирующий характер исключительного случая, объединяющего в себе такие магистральные компоненты правовой сферы, как случай и исключение, обуславливает перспективные направления дальнейших научных изысканий относительно их дефинирования, признаков, сущности.

Диссертация формирует юридико-лингвистический базис синтагмы «исключительный случай». Теоретическое обоснование изучаемого словосочетания способствует приумножению знаний о нормативной терминологии, прежде всего об облакаемых в терминологическую форму проявлений атипичности и чрезвычайности в общественных отношениях.

Изложенные в работе доводы способствуют разграничению между собой правовых понятий, категорий, терминов и иных языковых единиц юридической лингвистики.

Внедрение исключительного случая в качестве компонента режима исключений уточняет и детализирует научный концепт о существовании правовых режимов.

В этом аспекте имеет значимость дифференциация таких составляющих режима исключений, как собственно «исключительный случай», «исключительная ситуация», «исключительное обстоятельство».

Освещение специфики правотворческой объективации, а также применения и толкования исключительного случая расширяет диапазон необходимой информации о когерентности закономерного и случайного, абстрактного и конкретного, определенности и неопределенности.

Ключевые положения диссертационного исследования могут использоваться для уточнения доктрины правовых исключений, формирования учения об экстраординарных феноменах в праве.

Помимо этого, идеи настоящей работы будут полезны для расширения горизонта знаний в теоретико-исторических и отраслевых юридических науках.

Практическая значимость работы. Выводы полученные в ходе проведения диссертационного исследования, имеют непосредственную эмпирическую значимость.

Разработка научного базиса по определению лексемы «исключительный случай» гарантирует более ясное, конкретное, точное и доступное понимание столь неоднозначного и неординарного явления в юридической практике.

Аксиология резюмируемых умозаключений создает предпосылки для нивелирования нарушения права либо злоупотребления им в тех сферах, где фигурируют исключительные случаи.

Предложенные практические рекомендации в идеале обеспечат надлежащее оперирование нормативным термином «исключительный случай» на уровне правотворческой, правоприменительной и правоинтерпретационной деятельности. Это позволит усовершенствовать функционирование различных органов и должностных лиц публичной власти, что привнесет оптимизацию в регуляцию общественных отношений.

Дидактическая значимость работы заключается в возможном использовании полученных результатов при преподавании курса «Теория государства и права» в разделах, посвященных специальным юридическим нормам и многообразию правовых отношений.

Апробация результатов исследования. Основополагающие выводы по теме диссертации опубликованы в 17 научных работах. Среди них 10 статей в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Ключевые аспекты диссертации были представлены на таких научных мероприятиях как: Вторые международные теоретико-правовые чтения имени профессора Н.А. Пьянова (г. Иркутск, 6 и 14 ноября 2020 г.); II Всероссийская научно-практическая конференция научно-педагогических работников и студентов «Конституция и конституционные реформы (к 27-летию Конституции РФ)» (г. Пенза, 8 декабря 2020 г.); XXIV Международный научно-практический форум «Юртехнетика», проводимый в формате круглого стола и в жанре дискуссионного клуба на тему «Изменения в законодательстве (доктрина, практика, техника)» (г. Нижний Новгород, 21-24 сентября 2022 г.); II Международная научно-практическая конференция «Исторические трансформации правосознания в пространстве различных традиций права», посвященная памяти профессора В.М. Курицына (г. Москва, 22-23 декабря 2022 г.); Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Пробелы в российском праве» (г. Москва, 26 декабря 2022 г.); VII Международная научно-практическая конференция «Язык. Право. Общество» (г. Пенза, 16-19 мая 2023 г.); Всероссийская научно-практическая конференция молодых учёных, магистрантов и студентов «Актуальные проблемы юридического образования: история, современность, перспективы» (г. Белгород, 26 мая 2023 г.).

Обсуждение и рецензирование диссертации проводилось на кафедре теории государства и права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Структура диссертации коррелирует с объектом и предметом исследования, детерминируется целью и задачами диссертации. Работа включает в себя введение, три главы, первая из них подразделяется на два параграфа, остальные главы содержат по три параграфа, заключение и библиографию.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, степень научной разработанности проблемы, определяются объект и предмет исследования, репрезентируются цель и задачи, иллюстрируется методологическая основа, обозначается теоретическая, нормативная и эмпирическая база диссертации, подчеркивается научная новизна, приводятся положения, выносимые на защиту, аргументируется теоретическое и практическое значение диссертации, указываются сведения об апробации работы.

Первая глава «Случай как общеправовой феномен» структурно образована двумя параграфами в которых проводится дефинирование случая в праве, раскрываются его отличительные признаки и конституируется видовое разнообразие в юридической сфере.

В первом параграфе первой главы **«Случай в праве: дефиниция и признаки»** изучается случай в динамике правовых отношений, формулируется его определение и устанавливаются самобытные признаки.

Отмечается, что явление «случай» имеет многовекторный и многоплановый характер. Представленная объективная частица наличествует во всевозможных компонентах реальности, в том числе находит свое выражение в праве.

Выдвигается предположение, что феномен «случай» в правовых отношениях олицетворяет собой особый юридический факт. Согласно авторской точке зрения, посредством закрепления в нормативных дистинкциях или фактического установления казуса в правоприменительной практике «случай» эксплицируется в правовом бытии.

Утверждается, что *случай в праве – это юридический факт, возникающий в силу сложившихся общественных отношений, не зависящий от воли человека, но подверженный процессу субъективации и характеризующийся многоплановостью, непредотвратимостью, непредвидимостью, неустойчивостью, взаимосвязанностью с риском, нормативностью.*

Компаративистический разбор доктринальных взглядов о словообразовании выражения «случай в праве» позволяет диссертанту дифференцировать их позиции на две группы. Одни исследователи при интерпретации настоящего термина основываются на *смежных юридических категориях* (Н.М. Головин, О.А. Кузнецова, Я.А. Магазинер, А.В. Мыскин). Другая часть ученых для разъяснения сути языковой единицы «случай в праве» осуществляют ретроспекцию к *доминантным признакам изучаемого явления* (Е.В. Богданов, Е.И. Кельман, Т.И. Султонова, С.Ю. Суменков, Е.А. Суханов, Б.С. Утевский).

Обращается внимание на то, что явление «случай в праве» следует разграничивать с такими близкими терминами, как «обстоятельство», «ситуация», «казус».

Обстоятельство есть определенная детерминанта проявления феномена «случай в праве».

Ситуация представляет собой совокупность обстоятельств, которые в отличие от случая в праве не связаны общей причиной, обусловленной факторами неожиданности, случайности и нетипичности.

Казусом считается специальной разновидностью случая в праве, которая становится таковой при нормативной фиксации либо констатации в акте правоприменения, денотируя тем самым юридический способ закрепления случайных событий.

В работе также подробным образом анализируются признаки случая в праве. Комплекс иллюстрируемых отличительных черт указанного правового феномена в доминанте представляет собой следующий конгломерат специфических свойств: полиморфичность (многоплановость); связанность с риском; подверженность субъективации; непредвидимость; субъективная непредотвратимость; неустойчивость в различных формах проявления; нормативная зафиксированность.

Второй параграф первой главы **«Классификация случаев в праве»** содержит в себе классификационные основания, в соответствии с которыми выполняется дифференциация различных видов случая в праве.

По результатам исследования делается вывод о том, что градация видовых элементов случая в праве должна проводиться по двум дихотомическим классификациям: одной триединой и одной четырехуровневой систематизации. Так, предусматривается деление *по наличию либо отсутствию легального дефинирования*. Другая стратификация предполагает разграничение *на основе выявления степени содержательного обобщения* (случаи с закрытым перечнем обобщения; случаи с открытым перечнем обобщения). Две последних дифференциации осуществляют базисное деление *по видам правовых актов* (правотворческие, правоприменительные, правоинтерпретационные) *и формам права* соответственно (нормативный правовой акт, нормативный договор, правовой обычай, правовой прецедент).

В процессе правового мониторинга разновидностей случаев в праве соискателем были выявлены следующие виды настоящего феномена: исключительный случай, страховой случай, случай возникновения споров, несчастный случай, необходимый случай, конкретный случай, случай крайней необходимости, случай временной нетрудоспособности, особый случай, частный случай, установленный случай, стандартный случай,

типовой случай, случай рождения, случай смерти, случай изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд, случай временной нетрудоспособности, аварийный случай, гарантийный случай и др.

Иллюстрируемая градация подвидов случая в праве доказывает его полиморфичность.

Обзорный анализ выявленного многообразия случаев в праве допускает их генеральное подразделение на *обыденные* (гарантийный случай, стандартный случай, типовой случай) и *эксцентричные* (исключительный случай, несчастный случай, случай бедствия) вариации.

В завершение настоящего параграфа констатируется, что такая вариация случая в праве, как исключительный случай, обладает предельной незаурядностью и имеет широкое распространение во всех репрезентируемых классификациях.

Вторая глава «Исключительный случай: общетеоретическая характеристика», являясь квинтэссенцией диссертации, включает в себя три параграфа, формирующие доктринальный базис для осмысления и формирования основ концепции о феномене «исключительный случай».

В первом параграфе второй главы **«Исключительный случай как юридический термин»** проводится юридико-лингвистический анализ словосочетания «исключительный случай».

В частности, отмечается, что отдельным и более чем значимым сегментом существования исключительного случая является правовая действительность. Между тем мониторинг общественных отношений подтверждает глобальную диссеминацию лексемы «исключительный случай» и в других областях человеческой жизни: аналитике, играх, литературе, математике, медицине, политике, психологии, филологии.

Утверждается, что лингвистический анализ языковой частицы «исключительный случай» свидетельствует о репрезентации исследуемой синтагмы в названных сферах бытия как *понятия* и *термина*. Указанные лексические компоненты идентичны в фонетическом выражении, но различны по семантической конфигурации.

Понятие «исключительный случай» наполнено множественностью смыслов во всевозможных областях человеческой деятельности, общим значением среди которых является предельная нестандартность.

Термин «исключительный случай» имеет устойчивое осмысление, которое не подчиняется изменению при использовании в различных источниках информации. Он отражает единую сущность и олицетворяет исключительный юридический факт, обусловленный экстраординарными причинами и чрезвычайными обстоятельствами.

В нормативном термине «исключительный случай» отображается особое явление юридического континуума. Оно коррелирует с понятием «исключительный случай», но в доминанте аккумулирует собственные специфические качества (точность словесного обозначения, однозначность восприятия, относительная неопределённость, наличие дефиниции).

При этом в диапазоне действия права термин «исключительный случай» базируется на той первичной семантической структуре, которая сформирована его понятием. Тем самым не следует категоричным образом проводить демаркационную линию между самим термином «исключительный случай» и его понятием. Надлежит признать их согласованное единство, так как понятие выступает детерминантом свойств омонимичного термина «исключительный случай», что, в свою очередь, позволяет термину объективировать понятие «исключительный случай» в юридической действительности.

Идиома «исключительный случай» воспринимается в качестве компонента языка как нормативных актов (либо иных форм права), так и правоприменительных или правоинтерпретационных документов.

Делается вывод, что языковая единица «исключительный случай» должна рассматриваться в качестве *уникального термина правового языка и языка права*.

В заключении указанного параграфа констатируется, что лексический оператор «исключительный случай» однозначно воспринимается в рамках юридического текста. Он содержит в себе своеобразную антиномию, имплицитно в себе два на первый взгляд конфликтных свойства: *однозначно воспринимаем и относительно не определён*.

Во втором параграфе второй главы **«Исключительный случай в праве: понятие и признаки»** приводится перечень признаков исключительного случая и осуществляется процесс его дефинирования.

Постулируется, что семантическое ядро леммы «исключительный случай» в юридической сфере является синтезом двух компонентов: *«случай в праве»* и *«исключение в праве»*.

Доказывается, что превалирующее значение в синтагме «исключительный случай» занимает «исключение», поскольку «исключительный случай» и «исключение» обладают схожими, родственными признаками; «исключительный случай» интегрирован в единый массив юридических исключений.

Утверждается, что дихотомическое построение исследуемого феномена обуславливает абсорбирование признаков обоих составляющих элементов (исключения и случая); при этом, безусловно, в дефиницию «исключительный случай» эксплицируются самобытные, присущие только ему отличительные свойства.

На основе анализа обобщенного комплекса иллюстрируемых стигм, имманентных юридическому феномену «исключительный случай», предлагается выделять следующий конгломерат характеристик.

Признаки исключительного случая, коррелирующие с понятием *«исключение в праве»*: а) всегда отличен от правил; б) вызван своеобразием жизненных ситуаций; в) дополняет или ограничивает юридическую регламентацию; г) нормативно выражен.

Признаки исключительного случая, корреспондирующие к феномену *«случай в праве»*: а) полиморфичен; б) моделируем; в) имеет неустойчивую форму проявления; г) объективирован в правотворческом процессе; д) служит компонентом юридической техники.

Признаки исключительного случая, присущие только ему как *автономной единицы объективной реальности*: а) универсальность; б) экстраординарность; в) чрезвычайность; г) оценочность; д) обозначаемость специальным нормативным термином.

Универсальность исключительного случая. Исследуемая лексическая единица применяется во всех отраслях права и встречается в подавляющем большинстве отечественных нормативных правовых актах, что подтверждается многочисленными примерами из Уголовного кодекса РФ, Гражданского кодекса РФ, Трудового кодекса РФ, Земельного кодекса РФ, Гражданско-процессуального кодекса РФ, Уголовно-процессуального кодекса РФ, Кодекса об административных правонарушениях РФ.

Экстраординарность исключительного случая. Этот признак отражает такое свойство, как неоднозначность, непохожесть на привычное, обыденное явление.

Чрезвычайность исключительного случая. По своей характеристике исключительный случай превосходит все обычные факты и имеет экстренную природу, не предусмотренную привычными правилами, что в меньшей степени присуще родовой дефиниции «случай» в праве.

Оценочность исключительного случая. Неопределенность существующей дефиниции, отсутствие жесткой закреплённости и ориентировочный перечень в юридических нормах являются неотъемлемыми индикаторами, по которым можно обнаружить изучаемый феномен в правовом тексте. По всем своим показателям термин «исключительный случай» относится к оценочным частицам.

Обозначаемость исключительного случая специальным нормативным термином. Языковая синтагма «исключительный случай» всегда введена в правовые отношения путем нормативной терминологической фиксации в нормативных положениях.

Предложена авторская дефиниция исключительного случая. *Исключительный случай в праве – это разновидность правового исключения, представляющая собой особую вариацию случая как исключительного юридического факта, характеризующаяся универсальностью, экстраординарностью, чрезвычайностью, оценочностью и облекаемая в референтный нормативный термин.*

Третий параграф второй главы **«Виды исключительных случаев в праве»** посвящен выработке классифицирующих оснований для подразделения различных видов исключительного случая.

Проводимая систематизация исключительного случая не является самоцелью. С помощью нее достигается решение нескольких задач. Так, с одной стороны, она подтверждает объективную необходимость наличия настоящего явления; с другой стороны, раскрывает поразительное многообразие его вариаций. Последнее в свою очередь свидетельствует об объективной природе и абстрактно присутствующей закономерности существования исключительного случая.

Аргументируется позиция о том, что дифференцирование видовых компонентов исключительного случая в праве в безупречной архитектонике возможно только в том случае, если при подборе оснований стратификации следовать ряду правил. В этой связи делается вывод о том, что обусловленность выбора классификационных критериев для проводимой систематики исключительного случая должна предопределяться перечисленными ниже соображениями.

Исключительный случай в праве представляет собой исключительный факт, разнообразие которого напрямую зависит от правотворческих положений, что детерминирует использование соответствующих классификаций.

Дифференциация исключительного случая путем выделения предметного обособления объектов правовой сферы на основе их признаков задана полиморфичностью исследуемой синтагмы.

Отмечается, что градация видовых элементов исключительного случая в юридических правоотношениях может проводиться по следующим основаниям: по сфере употребления; по отраслевой принадлежности; в зависимости от закрепления в процессуальных или материальных нормах; по форме выражения в источниках права; по способу изложения в нормативных правовых актах; по степени правотворческого уточнения; по фиксации в разнообразных правовых актах; по выполняемым функциям в юридических текстах; по виду толкования; по детерминированности от персональных событий; по выдвигаемым условиям; по количественной градации; по значению; по методу фактического подтверждения.

Настоящий перечень оснований не является исчерпывающим и может быть дополнен иными стратифицирующими базисами. Правовой мониторинг разновидностей исключительных случаев подтверждает позицию о многочисленных вариациях указанной идиомы в праве.

Необходимость систематизации и последующей дифференциации исключительного случая для правильного понимания задач и целей его имплементации в право продуцирует использование типологии с учетом особенностей толкования и правоприменения изучаемого феномена.

В конечном итоге постулируется, что *спорадический характер феномена «исключительный случай»* не является препятствием для существования широкого многообразия классификаций исследуемой синтагмы.

Третья глава «Исключительный случай в правотворчестве, правоприменении и правоинтерпретации: проблемы и пути оптимизации» состоит из трех параграфов, в которых не только раскрывается специфика объективации, применения и толкования дефиниции «исключительный случай», но и рассматривается её корреляция с близкими по смыслу языковыми частицами.

В первом параграфе третьей главы **«Исключительный случай как компонент режима исключений»** проводится семантический анализ лексемы «правовой режим», изучается типология специальных правовых режимов, где, в частности, подтверждается наличие такой самобытной разновидности, как режим исключений, и определяется место и роль исключительного случая среди череды компонентов выделяемого режима.

Автором детерминируется правовой режим в качестве совокупности юридического инструментария, интегрированного единством последнего и направленностью на обособленную сферу общественных отношений.

Дедуцируется, что одна из конвенциональных дифференциаций настоящего явления заключается в дихотомической классификации правовых режимов на общие и специальные. Вторая вариация разбивается на гетерархию целого ряда подвидов.

Доказывается существование обособленного специального правового режима – *режима исключений*.

Иллюстрируется коррелирующее единство признаков правового режима и режима исключений, соотношение которых репрезентируется в виде целого и части. В свою очередь специфика и ряд особенностей режима исключений детерминируется ядром, выступающим в виде сложного и неоднозначного феномена «исключение в праве».

В конечном итоге резюмируется, что правовой режим исключений оперирует собственным терминологическим базисом. Квинтэссенция терминосистемы режима исключений сформирована определенным набором наиболее значимых дефиниций. К данному перечню традиционно относят: «за исключением случаев (случая)», «за исключением», «в порядке исключения», «в виде исключения», «исключительный случай». Кроме этого, сюда стоит инкорпорировать следующие языковые единицы: «исключительная ситуация», «исключительное обстоятельство».

Последние, при всем своем органическом и коррелирующем единстве с синтагмой «исключительный случай», не тождественны по своему содержательному смыслу.

Исключительное обстоятельство – детерминанта проявления феномена «исключительный случай».

Исключительная ситуация представляет собой совокупность нескольких обстоятельств, включающих помимо исключительных компонентов, отличающихся неожиданностью и случайностью, иные правовые элементы, которые характеризуются обыденностью, типичностью, стандартностью.

Исключительный случай выступает как жизненный эпизод, отражающий единую внутреннюю связь таких факторов, как чрезвычайность, экстраординарность и нетипичность, составляющих его основу. Он занимает неординарное место в режиме исключений, олицетворяя содержательную сущность атипичного казуса.

Этимология нормативного термина «исключительный случай» предопределена природой самого режима исключений. Стержневое понятие явления «исключение в праве» здесь своеобразный прафеномен, на основе которого образована в юридических отношениях идиома «исключительный случай».

Таким образом, одним из эксплицитных и имплицитных компонентов режима исключений является лексический оператор «исключительный случай». Выходя за его границы, он интегрирует феномен «исключение» в обширную череду иных специальных режимов.

Во втором параграфе третьей главы **«Правотворческое объективирование исключительных случаев»** проводится мониторинг нормативных положений, имеющих в своем тексте термин «исключительный случай», выявляются технико-юридические приемы его закрепления.

Акцентируется внимание на том обстоятельстве, что лексема «исключительный случай» активно реализуется в юридической, а точнее в правотворческой технике.

Она имманентно присуща процессу правотворчества, выступая одновременно его инструментом и результатом. Данный вывод подтверждается исторической ретроспективой проявления настоящей языковой единицы в разноплановых юридических источниках, свойственных российскому праву.

Исключительный случай выражается в таких источниках (формах) права, как правовой обычай, договор с нормативным содержанием, нормативный правовой акт. С учетом специфики правовой системы России последний традиционно предстает в качестве приоритетной формы права, в которой концентрируется доминирующее количество исключительных случаев, получающих своё официальное объективирование.

Формальное закрепление термина «исключительный случай» также характерно при его имплементации в правовые обычаи или нормативные договоры с учетом их факультативного, по сравнению с нормативными актами значения для романо-германской правовой семьи вообще и России в частности.

Аргументируется, что наличие исключительных случаев в прецеденте, прежде всего в судебном, связано с признанием либо непризнанием его в качестве формы права. Теоретически можно предположить, что если судебный прецедент относится к источникам права, то исключительный случай может быть зафиксирован посредством нормотворческой функции высших судебных органов.

Автором подчеркивается, что правовая регламентация феномена «исключительный случай» гарантирует частичное решение проблем с избыточностью нормативной регуляции. Субъект правотворчества, опираясь на такие технико-юридические приемы, как оговорка и отсылка, включает в сферу правового регулирования сверхширокий круг отношений, связанных с экстраординарными, чрезвычайными, атипичными казусами, и обозначает их в качестве исключительного случая.

Отсылка используется для того, чтобы констатировать присутствие исключительного случая в иных структурных компонентах этого же нормативного правового акта (отсылочный способ) либо в другом акте или даже в альтернативных юридических источниках (бланкетный способ).

Оговорка применяется с целью определения идиомы «исключительный случай» в качестве особого диспозитивного условия.

Постулируется, что диапазон диссеминации исключительного случая достаточно велик. В то же время повсеместное инкорпорирование в юридические положения настоящей синтагмы не коррелирует с низкой частотой её распространения в отдельно взятом источнике права.

Исключительный случай как элемент правотворческого процесса может содержать в себе предпосылки, обуславливающие потенциальную возможность *злоупотребления правом* или (и) наличия *коррупционности*, что объясняется характеристиками, априори присущими исключительному случаю. Это детерминируется не только лабильностью самого феномена, но и, как правило, дефектами его нормативной регламентации. Однако субъект правотворчества имеет полномочия для их нивелирования, выражаемые в реализации грамотной правотворческой стратегии.

Для снижения или устранения потенциальных рисков и недостатков в фиксации исключительного случая, предлагается следовать ряду рекомендаций: а) апеллировать к специфике языковой частицы «исключительный случай» (универсальность, экстраординарность, чрезвычайность, оценочность); б) оперировать лексемой «исключительный случай» только в порядке должного или необходимого; в) редуцировать фиксацию дефиниции «исключительный случай» в бланкетных и отсылочных нормах; г) проводить детекцию и имплементацию критериев исключительности для термина «исключительный случай» в соответствующем юридическом предписании.

Резюмируется наличие обоюдной взаимосвязи между особенностями объективации исключительных случаев в правотворческом процессе (статика) и порядком их правоприменения и правоинтерпретации (динамика) в результате имманентной изменчивости юридической действительности. Данное обстоятельство предопределяет важность и полезность последующего анализа специфики реализации и толкования исключительного случая. В итоге устанавливается, что единство *статики* и *динамики* права естественным образом проецируется на нормативный термин «исключительный случай».

В третьем параграфе третьей главы **«Специфика применения и интерпретации исключительного случая в праве»** подвергаются изучению правоприменительные и правоинтерпретационные особенности, возникающие при усмотрении и толковании объективной частицы «исключительный случай».

Постулируется, что исключительный случай обладает *бинарной природой*. Его амбивалентность для правоприменительной и правоинтерпретационной деятельности эксплицируется в интеграции двух юридических феноменов: «*исключение в праве*» и «*оценочное понятие*».

Можно констатировать, что калейдоскоп форм реализации дефиниции «исключительный случай» обширен и имплементируется в соблюдение, исполнение, использование и применение.

Последняя форма выделяется в качестве магистральной парадигмы для исключительного случая.

Согласно авторской позиции, подобное обусловлено следующими обстоятельствами: а) отличительная, прежде всего властная, специфика правоприменения, аккумулирующая в себе значимые качества иных форм; б) признание правоприменения как генеральной формы реализации исключений и исключительного случая в частности; в) превалирующая диспозитивность реализуемого предписания, содержащего в себе лексему «исключительный случай»; г) зависимость реализации исключительного случая от усмотрения особого субъекта правореализации – правоприменителя.

Отмечается, что правовое сознание правоприменителя – значимый компонент в применении синтагмы «исключительный случай». Именно от его уровня зависит качество и эффективность реализации имплементированного в нормативный текст положения, регламентирующего исключительный (экстраординарный, атипичный) случай. Тем самым правовая дискреция исключительного случая тесно коррелирует с психикой отдельного индивидуума.

Архитектоника усмотрения исключительного случая совпадает со стадиями процессов в психике человека «суждение – мнение – оценка – усмотрение». В самом общем виде они соотносятся следующим образом: а) суждение – установление действительной основы ситуации; б) мнение – неофициальная квалификация, проводимая субъектом правоприменения; в) оценка – уяснение юридической нормы, регулирующей такие отношения; г) усмотрение – воплощение принятого решения.

Обращается внимание на то обстоятельство, что исключительный случай подвержен двум диалектическим тенденциям: *субъективации* и *объективации*.

С одной стороны, уполномоченное лицо для усмотрения исключительного случая обращается к своим интеллектуальным, волевым и эмоциональным психологическим подпроцессам (субъективный элемент).

С другой стороны, лексема «исключительный случай» в качестве своеобразной семантической абстракции, зафиксированной в норме права, уточняется в проекции к конкретному жизненному казусу (объективный элемент). Подобного рода детализация наиболее ярко отражается при интерпретации исключительного случая.

Сочетание субъективных и объективных факторов характерно и для толкования исключительного случая. Это консолидирует правоприменение и правоинтерпретацию последнего, усиленную уже отмеченной выше бинарностью исключительного случая.

Синтез применения и толкования иллюстрируется градацией исключительного случая в зависимости от объема толкования и субъекта интерпретационной деятельности.

Классификация по объему подразделяется на буквальную, ограничительную и распространительную (расширительную) трактовку исключительного случая.

Автором делается вывод, что наиболее оптимальным, но труднореализуемым является буквальное интерпретирование исключительного случая. Вместе с тем превалирует расширительное разъяснение настоящего феномена, детерминирующее известную оценочность суждения. Реже всего употребляется ограничительное толкование исключительного случая.

Дифференциация по субъектам включает в себя неофициальное и официальное толкование исключительного случая.

Неофициальное толкование исключительного случая следует разбить на такие виды, как обыденное, профессиональное и доктринальное.

Обыденное толкование исключительного случая во многом детерминировано реалиями правовой системы страны и претворяемой государственной политикой.

Профессиональное толкование исключительного случая обусловлено занятием какой-либо юридической деятельностью, что изначально предполагает корреляцию с профессиональным правосознанием.

Доктринальное толкование исключительного случая требует от правоинтерпретатора предельно четкого разъяснения того, что подразумевается под данным феноменом в объективном плане и почему он именно так оценивается.

Официальное толкование исключительного случая подразделяется на казуальное и нормативное. Нормативная разновидность интерпретации исключительного случая распадается на аутентичное (авторское) и делегированное (легальное) толкование.

Исходя из специфики изучаемого феномена, диссертант предлагает стратифицировать официальное толкование исключительного случая следующим образом: а) осуществляемое субъектами в процессе применения исключительного случая; б) проводимое субъектами, уполномоченными только на правоинтерпретацию исключительного случая.

Выявлено существование аберраций в применении и толковании термина «исключительный случай», которые потенциально можно нивелировать с помощью учета ряда выдвинутых эмпирических установок.

В частности, для того чтобы облегчить толкование исключительного случая, соискателем выдвигается *гипотеза о соотношении юридической определенности с правовой неопределенностью*: чем детальнее уточнена оценочная дефиниция с нечеткими (расплывчатыми) признаками в нормативных правовых актах, тем сильнее она утрачивает свои отличительные свойства, и, наоборот, чем слабее она конкретизирована в юридическом предписании, тем более эксплицитно выражена специфика употребляемого лексического оператора.

Констатируется, что интерпретацию и реализацию исключительного случая стоит проводить с обязательным учетом: а) контекста содержания юридической нормы в проекции к исключительному случаю; б) отличительных признаков исключительного случая; в) корреляции фактических обстоятельств конкретного жизненного казуса с нормативно зафиксированной трактовкой исключительного случая.

Помимо перечисленных аспектов резюмируется, что субъекту правоотношения при сложностях как в толковании, так и в применении исключительных случаев следует обращаться к триединой парадигме ключевых базисов: а) конституционные принципы; б) логика законодателя; в) объективные пределы правового регулирования.

В **заключении** подводятся итоги проведенного диссертационного исследования, репрезентируются основные выводы, определяются перспективные направления развития настоящей проблематики в границах существования исключительного случая в правовой действительности.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

*Статьи в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при
Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации*

1. *Плахтий, Н. А.* Философские детерминанты интерпретации категории «случай» в праве / Н. А. Плахтий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки / HUMANITIES, SOCIAL-ECONOMIC AND SOCIAL SCIENCES. 2020. № 11-2. С. 118–121. (0,6 п.л.).

2. *Плахтий, Н. А.* Юридический факт и случай: соотносимость в правовых отношениях / Н. А. Плахтий // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 3. С. 121–125. (0,5 п.л.).

3. *Плахтий, Н. А.* Исключительный случай и нормативно-правовой термин / Н. А. Плахтий // Евразийский юридический журнал. 2021. № 10 (161). С. 74–77. (0,5 п.л.).

4. *Плахтий, Н. А.* Правовая действительность как совокупность юридических казусов / С. Ю. Суменков, Н. А. Плахтий // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 4 (147). С. 15–21. (0,5 п.л.).

5. *Плахтий, Н. А.* Психологические процессы усмотрения правоприменителем исключительного случая: теория и практика / Н. А. Плахтий // Право и образование. 2022. № 12. С. 109–116. (0,5 п.л.).

6. *Плахтий, Н. А.* Исключительный случай в парадигме дефинирования: доктрина и практика / Н. А. Плахтий // Пролог: журнал о праве. 2023. № 1 (37). С. 7–16. (0,6 п.л.).

7. *Плахтий, Н. А.* Исключительный случай в правовом режиме исключений / Н. А. Плахтий // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 2 (151). С. 60–66. (0,5 п.л.).

8. *Плахтий, Н. А.* Некоторые аспекты видового толкования термина «исключительный случай» / Н. А. Плахтий // Право и государство: теория и практика. 2023. № 7 (223). С. 9–12. (0,5 п.л.).

9. *Плахтий, Н. А.* Классификация исключительных случаев в праве // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2023. Т. 11, № 3. С. 48–58. (0,6 п.л.).

10. *Плахтий, Н. А.* Исключительный случай как функциональный феномен права в исторической ретроспективе / Н. А. Плахтий // История государства и права. 2023. № 11. С. 58–63. (0,5 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях

11. *Плахтий, Н. А.* Случай как феномен государственно-правовой действительности: проблемы познания / Н. А. Плахтий // Вторые международные теоретико-правовые чтения имени профессора Н. А. Пьянова : материалы конференций, 6 и 14 ноября 2020 г. / ответ. ред. и сост. М. Ю. Спирин. Иркутск : МАТГиП, 2021. С. 80–86. (0,4 п.л.).

12. *Плахтий, Н. А.* Исключительный случай в конструкции «Конституционное право граждан на обращение»: необходимость наличия и риски существования / Н. А. Плахтий // Конституция и конституционные реформы (к 27-летию Конституции Российской Федерации) : сб. науч. ст. по материалам II Всероссийской науч.-практ. конф. (г. Пенза, 8 декабря 2020 г.) / под ред. канд. юрид. наук, доц. А. Л. Гусевой, канд. юрид. наук, доц. В. А. Даниловой. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 171–176. (0,4 п.л.).

13. *Плахтий, Н. А.* Исключительный случай в зеркале изменяющейся социально-правовой жизни: проблемы законодательной регламентации / Н. А. Плахтий // Юридическая техника. 2023. № 17 : Материалы XXIV международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Изменения в законодательстве (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 21–24 сентября 2022 года) / гл. ред. проф. В. М. Баранов. Н. Новгород : ЮНИКОПИ, 2023. С. 650–652. (0,4 п.л.).

14. *Плахтий, Н. А.* Роль правосознания субъекта при усмотрении исключительного случая / Н. А. Плахтий // Исторические трансформации правосознания в пространстве : различных традиций права : Международная научно-практическая конференция : сборник научных трудов / сост. А. И. Клименко. Москва : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2023. С. 238–240. (0,4 п.л.).

15. *Плахтий, Н. А.* Исключительный случай: пробел в праве? / Н. А. Плахтий // Пробелы в российском праве : Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых ; Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, 26 декабря 2022 г. / Оргкомитет : Т. Б. Кануков и др. Москва : МАКС Пресс, 2023. С. 66–68. (0,4 п.л.).

16. *Плахтий, Н. А.* Юридикологическая неопределённость исключительного случая / Н. А. Плахтий // Язык. Право. Общество : сб. ст. по материалам VII Международной науч.-практ. конф. (г. Пенза, 16–19 мая 2023 г.) / под. общ. ред. О. В. Барабаш ; редкол. : О. В. Барабаш, Н. А. Павлова, С. С. Пашковская. Пенза : Из-во ПГУ, 2023. С. 161–163. (0,4 п.л.).

17. *Плахтий, Н. А.* Исключительный случай в статьях Гражданского кодекса РФ / Н. А. Плахтий // Актуальные проблемы юридического образования : история, современность, перспективы : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных, магистрантов и студентов / под ред. Е. Е. Тонкова и В. Ю. Туралина. Белгород : ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2023. С. 121–124. (0,4 п.л.).